

Анжела Кристова

Светлая сторона полуночи

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84
К82

Крестова А.

Светлая сторона полуночи / Крестова А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 297 с.

ISBN 978-5-532-93023-0

Маленький Антон сел не на тот автобус. Все бы ничего, можно позвонить отцу, но Антон где-то выронил телефон. Никто не обращает внимания на растерянного школьника на остановке, люди торопятся попасть к себе домой и только Алена обращает на мальчишку внимание. С ее телефона они делают звонок... Так судьба сталкивает девушку с нелюдимым, обзленным на весь белый свет папой мальчика. Властный нелюдимый герой, добрая, мягкая, ответственная героиня, откровенно о жизни и любви. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-93023-0

© Крестова А., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	15
Часть 3	24
Часть 4	27
Часть 5	32
Часть 6	39
Часть 8	50
Часть 9	55
Часть 10	71
Часть 11	77
Часть 12	82
Часть 13	87
Часть 14	92
Часть 15	96
Часть 16	100
Часть 17	106
Часть 18	111
Часть 19	115
Часть 20	121
Часть 21	128
Часть 22	135
Часть 23	140
Часть 24	145
Часть 25	151
Часть 26	160
Часть 27	168

Часть 28	176
Часть 29	180
Часть 30	188
Часть 31	199
Часть 32	208
Часть 33	212
Часть 34	218
Часть 35	223
Часть 36	226
Часть 37	235
Часть 38	241
Часть 39	249
Часть 40	256
Часть 41	264
Часть 42	270
Часть 43	273
Часть 44	283

Часть 1

*Не проходите мимо чужой беды,
как бы сами не были несчастны.*

Алена

Алена вздрогнула, электричка начала тормозить, а народ из вагона толпой направляться к тамбуру. Ее станция, чуть не проспала! Поднялась и заспешила к выходу.

Шагнула на платформу и полной грудью хлебнула чистого морозного воздуха. Здесь, за городом мороз был куда ощутимее, сразу отметила.

Улыбнулась, поправляя на волосах вязаную шапочку с забавными крошечными ушками торчком. Она ее и выбрала из-за этих ушек: светлую, мягкую, не очень теплую, но удовольствие от обладания ей было превеликим. Она смешно в ней выглядела и заодно, все сразу при виде ее начинали улыбаться и так особенно по-доброму смотреть...

Алена грустно улыбнулась, припоминая, как выбирала шапочку и с кем в тот день была...

Под сапогами громко скрипел снег, это отвлекло ее от грустных мыслей. Нужно очень торопиться. Побежала к лестнице, ведущей с платформы на небольшой пятачок, где одиноко торчала автобусная остановка под таким же одиноким фонарным столбом.

Раньше тут еще были ларьки со всякой всячиной – пивом и чипсами, но с недавних пор администрация сельского поселения убрала все эти признаки цивилизации и хоть какой-то народной тусы и вечерней толкотни, и вот кроме сиротливой остановки и дремучего леса ныне тут не осталось ничего. Электрички, по большей части, и те все проходящие.

Люди торопились в проходе и тамбуре: успеть попасть домой, успеть втиснуться в автобус, успеть доехать быстрее до своих очагов, плит и теликов.

Время позднее. От Москвы час с лишним ехать, темень, глушь кругом. Работы в поселке нет, кто в нем жил, стремились или уехать совсем, или работать как и Алена, в столице.

На лестнице Алена быстро уткнулась в спины более расторопных граждан, тревожно подняла глаза и чертыхнулась. Красные габаритные огни рейсового автобуса уже призывно горели во мраке ночи. Она вышла из крайнего вагона электрички и сейчас реально могла опоздать на посадку. Все потому, что в последнем вагоне для нее нашлось теплое местечко. Она радостно уселась, сжалась в комок и спешно закрыла глаза. Почти час ехать, хорошо сидеть, она ведь весь день сегодня пробыла на ногах, и не присесть было ни разу! Ноги гудели, а на совесть ей уже давно было наплевать. Как с ней обошлась жизнь, никому не пожелаешь! Малая удача – местечко у окна в переполненной электричке и ей уже чуть легче...

Надо срочно ускориться, иначе...

Глянула опять выше спин людей. Автобус не будет ждать отставших.

Но как ускориться, если на узкой, обледенелой лестнице впереди нее двигается толпа людей?! Никто особо и не спешил, но спешила Алена.

– Пожалуйста! Пропустите меня! Автобус, – обратилась она к спинам, и кто-то даже посторонился, давая ей дорогу. Алена уже дернулась вперед в надежде ускорить собственный спуск, как в спину ей прилетел резкий тычок, толкнувший ее на впереди идущего человека. Человек выронил из рук сумку и громко ругаясь, склонился за ней к ступеням, преградил Алене путь к заветной цели.

Нет! Ну это несправедливо!

Человек обогнал ее и ринулся к дверям автобуса.

– Подождите! Меня подождите! – закричала Алена, сама уже расталкивая людей, что столпились у самого выхода с лестницы. – Меня подождите!

Но автобус, как и молодой человек, прыгнувший на последнюю ступеньку, не стали ждать. Двери закрылись с жутким скрипом и в клубах белого дыма, автобус тронулся с места, натужно скрипя теперь уже резиной по белому укатанному дорожному покрытию.

– Черт, – в сердцах выругалась Алена. Обидные слезы тут же брызнули из глаз. Ох, как же она хотела попасть домой и просто завалиться спать! – Без приключений ты не можешь, – буркнула себе под нос.

Это был удобный автобус. Конечно, будет и другой, но от него ей топтать по стылым темным улицам еще минут двадцать, если не больше. А значит, спать она ляжет далеко за полночь, а ей вставать в пять утра! В пять утра!

– Ну вот, – грустно констатировала нелицеприятный факт: автобус, будь он неладен и тот мужчина, что успел, толкнув ее, уехали благополучно.

Огляделась. Толпа никуда не спешащего народа встала всей гурьбой в ожидании другого номера маршрута.

Алена притулилась у столба, чуть в стороне от всех, понутив голову.

У нее завтра вторая смена, она работает два через два, и никаких теперь вариантов лечь спать раньше.

– Грустно, – буркнула в воротник куртки, всунула руки в карманы, нахохлилась как старая ворона, и принялась ждать.

Задумавшись о смысле бытия и своем, неясном предназначении в жизни, не сразу уловила, что в толпе стоящих в ожидании людей кто-то тихим голосочком что-то просит. Тряхнула головой, прогоняя и эти звуки и всю тревогу, что эти тихие звуки в ее душе роняли.

Кто-то что-то просит у людей.

«Наверное, ребенок маму просит, о чем-то... нет, не маму – отца». «Папа» ясно прозвучало...

Потом еще и еще «папа» и вдруг: «он меня очень ругать будет, тетенька! Дайте мне свой телефон, пожалуйста! Позвонить папе, он будет волноваться».

Внезапно толпа тревожно дернулась всей темной массой нахохленных на трескучем морозе тел. Это вдали во мраке загорелись огни автобуса, что приближался к ним и остановке.

И тут вновь раздалось:

– Тетенька! Дайте мне позвонить... папе, прошу вас, – и снова: – Я очень вас прошу.

Так горестно, так обреченно это прозвучало, и совсем рядом, что сердце Алены тревожно дрогнуло, и она посмотрела вправо. Не увидела рядом никого, только плечи и шапки. Поглядела вниз и заметила глазенки, горящие огоньками... от слез и соплей, в три ручья, как еще говорят. Ребенок смотрел не на нее. На тетю, что равнодушно вперила свой мертвый взгляд в приближающийся к ним автобус. Так смотрят безмерно уставшие от всех проблем, так смотрят люди – уже мертвые создания, заглубевшие как шкуры на ветру, простывшие, зачоченевшие в них души. Алена точно также на ветру жизни уже простыла, огрубела, зачерствела, пускай и лет ей мало.

Лучше не смотреть...

Подумала еще: «хорошо, что на нее ребенок не смотрит; она сейчас пойдет вперед, в автобус теплый влезет, встанет в толпе людей, поедет далеко...»

– Тетенька...

Ребенок плакал, шмыгал носом в метре от нее и все также на Алену не смотрел. Эта женщина была выше Алены и крупней, солидней, в теплой, темной шубе.

А Алена все смотрела, как на морозе блестели щеки мальчугана. Глаза печальные такие... и живые. Испуган.

«Странно, тетенька, не мать... Наверное, он ее не знает, почему тогда он просит?»

И такая это была жалкая, неприятная картина рядом, что Алена зябко поежилась.

– Мальчик, отойди, – неприязненно буркнула тетка и, отодвинув мальчугана локтем, сделала крупный шаг к дверям.

Двери автобуса начали распахиваться, и уже никому не было дела до мальчишки.

Алена посмотрела в последний раз косо на мальчишку и ближе придвинулась к спинам людей.

Нужно сесть в автобус, нужно... нужно.

Она уже ставила ногу на ступеньку, по привычке, крепче сжимая в руке сумочку, как взгляд ее нашел его лицо и его глаза, которые в тревоге смотрели на все эти спины разом, на людей, что лезли в переполненный салон.

– Ну что же ты?! – обратилась она к мальчишке. – Полежай! Иначе ты останешься на остановке.

Мальчишка посмотрел. Раздался его срывающийся, совершенно потерянный тонкий, очень жалкий голосок:

– Это не мой автобус...

Мужчина, что любезно уступил Алене свое место на последней ступеньке, недовольно буркнул:

– Девушка! Поднимайтесь! Мне же нужно тоже войти, а не только вам.

Алена испуганно глянула на мальчугана. В голове пронеслось: «это ведь последний на сегодня автобус».

Мужчина, что все также стоял на земле, раздраженно ухватил ее за полу куртки, шагнул прямо на нее, вдавливая девушку в переполненный салон.

– Шагай, давай, – недовольно буркнул. – Чего застыла?!

Алена вырвала куртку, протолкнулась мимо мужика и спустилась на остановку.

Двери автобуса захлопнулись, и они с мальчишкой остались на остановке лишь вдвоем. Алена полезла в сумку.

– Вот, держи мой телефон. Звони! – отдала ребенку трубку.

Мальчишка, шмыгнув носом, принялся стягивать с пальцев варежку.

«Мороз», – тревожно напомнила себе Алена.

Варежку парнишка уронил, она за ней сама нагнулась. Варежка была вся в комьях снега, мокрая, задубелая внутри. Ребенок, смаргивая слезы, тыкал в экран смартфона пальчиком, видимо, не попал правильно, так как трубка разродилась недовольным женским голосом. Испугавшись, мальчик дал отбой. Начал снова набирать... Снова мимо. И тут мальчишка поднял на нее глаза, все мокрые от слез.

– Не получается, – он громко икнул. Дернулся всем телом и уронил на землю телефон. Тот звякнул и...

Алена ахнула. Разбился! Нет, не разбился, но потух...

– Вот, черт, – сорвала свою перчатку, принялась рассматривать и пробовать включить мобильник, а мальчишка вновь, как заревет:

– Простите, тетенька! Я уронил его...

– О, Господи! – уже психуя откровенно, молвила Алена. – Не реви, пожалуйста! Куплю себе другой! Не реви, кому сказала! – прикрикнула она, и мальчишка тут же сжался, затрясся весь, и снова как-то безнадежно зарыдал. И тут Алена поняла – он сильно испугался.

Они остались тут одни. Она и он – чужой, расстроенный, потерянный ребенок.

Трубка мигнула светом, это телефон включился. Алена облегченно перевела дух.

– Говори номер твоего отца.

– Семь, пять, четыре, пять, пять..., – заплетаясь языком начал диктовать мальчишка.

Прошел гудок, но оказалось, они снова ошиблись номером, ответила им опять женщина, а не мужчина.

– Может, маме позвоним?

– Нет, – тревожно выдохнул малыш. На вид ему было лет семь – восемь. Куртка зимняя, добротная, шапка, яркий красный шарф, ботинки, на спине рюкзак и варежки на резинке. Как смешно! Было бы, если бы не так все было грустно...

Алена глянула на часы, время позднее. Странная семья у пацаненка! Зимний вечер на дворе, а тут ребенок один, без взрослых.

– Мамин номер ты не знаешь? – на всякий случай решила уточнить. – А твой телефон потерян.

Парнишка кивнул лишь головой, уставился в асфальт, горевший инеем от света фонаря. Красиво, волшебное и ужасно зябко.

– Ты не замерз?

Мотнул головой. Нет, не замерз. В глаза не смотрит.

– Так... давай снова, диктуй по цифрам...

– Семь, пять, четыре, пять, пять...

Они звонили много раз и каждый раз мальчишка ошибался. Уже весь трясся или это он так дрожит сейчас?

Алена уже раздумывала, а не вызвать ли полицию, что в общем, логичное решение проблемы...

Глянула на мальчика.